

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Деятельность ШОС по нейтрализации современных традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз региональной и международной безопасности

Научный руководитель – Курылев Константин Петрович

Рахимов Комрон Хакимджонович

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: rahimov_k93@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются актуализация основных направлений сотрудничества стран-участников ШОС в связи с ростом экономических и политических рисков и международных современных вызовов, и угроз в мире.

Ключевые слова: Право международных организаций; региональное сотрудничество; международной безопасности; стратегии развития ШОС; борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом; международное право; экономическое сотрудничество.

Шанхайская Организация Сотрудничества (далее - ШОС) - постоянно действующая региональная и международная организация, основанная в июне 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Это новый механизм международного сотрудничества в вопросах противостояния международным вызовам современности: терроризму, экстремизму и сепаратизму. Кроме того, она направлена на углубление политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества [4, с.46].

Общая территория входящих в ШОС стран составляет 61 % территории Евразии. Её совокупный демографический потенциал - четвёртая часть населения планеты, а экономический потенциал включает самую мощную после США китайскую экономику. Официальные рабочие языки - русский и китайский. Штаб-квартира организации расположена в Пекине [3, с. 220].

Сотрудничество государств ШОС по вопросам безопасности опирается на наиболее разработанную международной нормативно-правовую базу по сравнению с другими направлениями в работе организации. С момента образования ШОС было принято более 35 документов, регламентирующих сотрудничество стран-участниц ШОС в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Среди них можно отметить Шанхайскую конвенцию о борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом от 15.06.2001 г., Конвенцию ШОС против терроризма от 19.06.2009 г. и заключенный в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ряд следующих документов: Соглашение между странами-участницами ШОС о сотрудничестве в процессе борьбы с незаконным оборотом психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров, заключенное 17.08.2004 г.; Концепция сотрудничества стран-участниц ШОС в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, заключенная 05.07.2005 г.; Соглашение об организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территории стран-участниц ШОС, заключенное 15.06.2006 г.; Соглашение о сотрудничестве в сфере установления и перекрытия каналов проникновения на территории стран-участниц ШОС лиц, которые причастны к экстремистской, сепаратистской и террористической деятельности, заключенное 15.06.2006 г.; Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований стран-участниц ШОС, заключенное 16.06. 2009 г. и ряд других документов [4, с.

49-50].

Следует с положительной стороны оценивать то, что выше перечисленные международные нормативно-правовые документы благоприятствуют если не стандартизации, то вполне ощутимому сплочению законодательств тех государств, которые задействованы в шанхайском процессе в юридическом сопровождении мер по борьбе с пропагандой и наказаний за любое проявление сепаратизма, экстремизма и терроризма, также они содействуют стремительному переходу от чистой декларативности к наполнению многостороннего профильного взаимодействия практическим содержанием, а также отработке эффективных механизмов сотрудничества в данной области. К примеру, проект Антинаркотической стратегии ШОС на период с 2011 по 2022 гг. содержит четко скоординированный подход сторон в области противодействия наркотической угрозе, а также главные направления взаимосотрудничества между компетентными органами стран-участниц, задачи, принципы, приоритеты, форматы профильного взаимодействия и профилактические аспекты, что дает возможность дать оценку данному документу уже не как рамочному, а как вполне применимому в практической деятельности в целях усиления профильного сотрудничества.

В результате всестороннего исследования и оценки перспектив развития стратегии Шанхайской Организации Сотрудничества автор приходит к следующим выводам:

Первое. Организация своим существованием свидетельствует о формировании многополярной структуры международных отношений и некоего «антиамериканского сообщества» как форума международных сил, оппонирующего проявлениям мирового гегемонизма и диктата. С самого момента своего основания (2001 г.) ШОС позиционировалась как комплексная политико-экономическая международная организация, основными целями и задачами которой является:

- развитие сотрудничества во имя поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР);
- совместное противодействие «трем узлам»: экстремизму, сепаратизму и терроризму - в их любых проявлениях;
- борьба с незаконным оборотом оружия и наркотиков, прочими формами транснациональной преступности;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в торгово-экономической, политической, правоохранительной, оборонной, культурной, природоохранной, образовательной, кредитно-финансовой, научно-технической, транспортной, энергетической и прочих сферах, которые представляют общие интересы;
- содействие сбалансированному и всестороннему экономическому росту, культурному и социальному развитию в регионе и т. п. [6, с.105].

И ныне задачи, изначально объявленные ШОС, ввиду их долгосрочного характера остаются прежними. Все они, несомненно, должны быть представлены в качестве базовых в новом документе - Стратегии развития ШОС до 2025 г.

Второе. Достигнутая степень влиятельности ШОС сегодня свидетельствует о плодотворности 17-летних усилий государств - членов организации по строительству этой международной структуры и ее механизмов. Опыт, полученный ШОС, подтверждает то, что проблемы, связанные с обеспечением международной безопасности в регионе (с положением в Исламской Республике Афганистан (ИРА) и вокруг нее, волнениями «цветных революций», состоявшихся в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) за последние 10 лет, противодействием «трем злам» и другим угрозам), - это проблемы, не решаемые в одиночку. И если бы не хозяйственная, моральная и информационная поддержка со стороны ШОС, политико-экономическая ситуация в пострадавших странах была бы еще более тяжелой. Рост напряженности в Евразии диктует целесообразность корректировки курса

ШОС в сторону укрепления ее оборонной составляющей. Однако организация не планирует создавать собственную военную структуру: действующая Хартия ШОС не предусматривает возможность формирования вооруженных сил под эгидой организации.

Сотрудничество по линии министерств обороны, одним из аспектов которого являются учения «Мирная миссия», имеет задачей отработку взаимодействия подразделений стран ШОС только в антитеррористическом ключе. И это представляется единственно правильным на настоящий момент решением, ибо по причинам, приведенным в разделах 2 и 3 Хартии ШОС, именно от международного терроризма сейчас исходит наибольшая угроза стабильности в ЦАР. Вряд ли для ШОС в текущих условиях было бы уместным внешнеэкономическое (силовое) противостояние этническому сепаратизму и религиозному экстремизму, поскольку оно обострило бы проблему соблюдения той грани, за которой началось бы «вмешательство во внутренние дела», полностью отвергаемое Хартией ШОС [2, с. 433].

Третье. Шанхайский секстет должен оставаться многопрофильным не конфронтационным объединением (даже когда конфронтация ему навязывается не только НАТО, но и ЕС, задумывающимся о создании «общеевропейской армии»). Объединением, способным по мере своего развития самостоятельно решать проблемы региональной и международной безопасности без вмешательства извне путем ликвидации социально-экономических условий для существования «трех зол». К тому же придание ШОС блокового «военизированного» характера ныне представляется недостижимым по причине вариативности кооперационных предпочтений центрально-азиатских стран - членов ШОС. Вряд ли они согласятся отойти от принципа «многовекторности» их внешней политики и выступить единым с КНР и силовым или даже экономическим фронтом против Запада. Совместная работа стран ШОС по нейтрализации «трех зол», негативного влияния радикальных исламистских течений в регионе необходима, но не столько путем усиления оборонной составляющей организации (хотя и это целесообразно), сколько социально-экономическими и гуманитарными средствами, позволяющими сохранить статус ШОС как неблоковой, комплексной, невоенной структуры. РФ и Китай - ключевые участники ШОС - уделяют пристальное внимание факту дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке: в Ливии, Сирии, Ираке - и проблемам, сопряженным с выводом войск западной коалиции из Афганистана. При этом организация сохраняет дистанцию от вооруженного противостояния внутри Украины [1, с. 18].

Четвертое. Обстановка, складывающаяся на мировой и глобальной арене, порождает необходимость усиления коллективной хозяйственной активности, а также расширения числа государств - полноправных членов организации. Потребности социально-экономического развития стран ШОС «подстегивают» создание поливариантной модели безопасной и взаимовыгодной региональной кооперации. Двусторонние форматы сотрудничества КНР, РФ со странами региона вполне могут быть дополнены двух- и трехсторонними инициативами членов ШОС с государствами наблюдателями и партнерами по диалогу: Ираном, Афганистаном, Монголией, Турцией, Белоруссией, Шри-Ланкой. Внутрорегиональная кооперация в высшей степени полезна и необходима для обеспечения экономического роста в ШОС.

Россия, Китай, Индия и Пакистан в силу понятных причин (страны имеющие ядерные оружие и сильные экономики) остаются наиболее влиятельными силами в организации, и в целом в мире и на пространстве Центрально-Азиатского региона. Нынешнее российско-китайское стратегическое сотрудничество в регионе - это прочный фундамент для строительства общего евразийского мира, развития и безопасности. Другие страны - основатели ШОС: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия - являются полноправными и активными субъектами деятельности этой организации. Поэтому важным для неё представляется поиск путей дальнейшего сбалансирования интересов шести госу-

дарств постоянных членов ШОС, начало которому было положено ее образованием в 2001 г.

Пятое. Развитие организации по трем ключевым направлениям (экономическая сфера, безопасность и гуманитарное сотрудничество) объективно соответствует интересам российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия, а также национально-государственным устремлениям всех участников ШОС. Консенсус шести государств при принятии решений должен сохраняться как один из фундаментальных принципов, не требующих изменений [4, с. 47].

Шестое. Решение ШОС о включении Афганистана в ее ряды в качестве страны наблюдателя (на Пекинском 2012 г. саммите организации) было взвешенным и продуманным. Оно позволяет уже сейчас, без привлечения военной компоненты, активно взаимодействовать с кризисной ИРА в инвестиционной и торгово-экономической сфере [5].

Список литературы

1. Ишмеева А. С., Ковтунова С. Ю. Экономическое сотрудничество, как одно из приоритетных направлений деятельности ШОС // *Инновационная наука*. - 2015. - №. 6-1. - С.

13-21.

2. Курпаяниди К. И., Урмонов А. А. Современные тенденции дальнейшего развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях глобализации // *Молодой ученый*. - 2016. - №17. - С. 433-435.

3. Рахимов К.Х. Роль региональных объединений в обеспечении безопасности в Центральной Азии // *Внешняя политика России на пространстве СНГ: материалы Межвузовской научной конференции*. РУДН; /под ред. к.и.н., доц. К. П. Курылева. М.: 2016. - С.

220-242.

4. Рахимов К.Х. Шанхайская Организация и Сотрудничество (ШОС) как международная межправительственная организация // *Евразийский юридический журнал* №1 (116) М.: 2018. - С.46-51.

5. Margianti E. S., Ikramov M. A., Abdullaev A. M., Kurpayanidi K. I., Ashurov M. S. Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. - Monograph. Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2014. 220 p.

6. Лузянин С. Г. Фроленков В. С. «Возвышение» ШОС: успехи и препятствия // *Вестник Томского государственного университета*. - 2016. - №. 404. - С. 105-110.